Влияние социального класса и этнической принадлежности семьи на развитие ребенка

Ни одна культура не является полностью однородной. Подгруппы внутри культуры могут иметь разные ценности и как следствие проблемы, с которыми нужно справляться, что отражается на целях и методах социализации.

Бессилие и бедность

Большое внимание в исследованиях уделялось различиям между жизненными ситуациями семей среднего класса и семей с низким социально-экономическим статусом (США). Очевидно, что наибольшие различия между этими социальными группами связаны с доходом, престижем, образованием и родом занятий. Однако, существуют еще несколько факторов, которые влияют на социализацию данных групп.

Бессилие - основная проблема бедных. Они имеют меньшее влияние на общество, в котором живут. Общественные организации часто не воспринимают их всерьез в отличии от представителей среднего класса. Права бедных с большей вероятностью будут нарушены представителями закона, социальными работниками, педагогами или медиками. У них также хуже здоровье и качество предоставляемых общественных услуг. Отсутствие власти, престижа, образовательных и экономических ресурсов ограничивает доступность вариантов в большинстве сфер их жизни. У бедных ограниченный выбор профессии, поэтому они мало контактируют с другими социальными группами. Также они более уязвимы к потере работы, болезням и являются предметом безличных бюрократических решений в правовой системе и в социальных учреждениях, таких как агентства социального обеспечения. Кроме того, низкий уровень образования и недостаток информации затрудняют использование и без того ограниченных ресурсов, которые им доступны. Неудивительно, что многие малообеспеченные родители испытывают значительный психологический стресс и чувствуют себя беспомощными, незащищенными и контролируемыми внешними силами (Hess, 1970; McLoyd, 1990).

Однако в данной ситуации есть и положительная сторона. Социально-экономическая ситуация в семьях рабочего класса приводит к формированию сетей поддержки родственников, друзей и соседей. Если говорить про США, то данное явление четко прослеживается в семьях чернокожих семей (McAdoo, 1978; McQueen, 1979; Stack, 1974; Wilson, 1989). Эти системы включают не только эмоциональную поддержку, но и предложение взаимопомощи на бесплатной основе в ситуациях безработицы, рождения ребенка, болезни и смерти, а также повседневных потребностей семейной жизни (McLoyd, 1990; Pearson, Hunter, Ensminger, & Kellam , 1990).

Жизненные циклы семей с низким социально-экономическим статусом

Жизнь в социально-неблагополучной обстановке в большинстве случаев носит цикличный характер. Неорганизованность семьи, безработица, разводы и рождение детей незамужними матерями и матерями-подростками чаще встречаются в бедных и менее образованных семьях. Возьмем пример подростковой беременности. Женщины,

родившие первого ребенка в подростковом возрасте, в школу, как правило, не возвращаются (Furstenberg, Brooks-Gunn, & Chase-Lansdale, 1989; McLuskey, Killarney, & Papini, 1983). Кроме того, молодые матери со временем рожают больше детей, что, в свою очередь, ограничивает выбор работы. Отсутствие образования, рабочая квалификация и ограниченность доступного рабочего времени обычно связаны с продолжающейся бедностью. С экономической необходимостью приходит зависимость от общественных институтов. Фюрстенберг (1976) обнаружил, что треть матерей-подростков получали пособие. Это достаточно большой процент на контрасте с их сверстниками, которые получают пособия только в 4% случаев. По оценкам, в Соединенных Штатах Америки более половины всех выплат помощи детям-иждивенцам направляется матерям, родившим первого ребенка в подростковом возрасте. Таким образом, беременность в подростковом возрасте может инициировать цикл низкого уровня образования, экономической зависимости и бедности. Однако есть доказательства того, что в долгосрочной перспективе влияние раннего деторождения может быть не столь заметным. Фрэнк Фюрстенберг отметил, что если матери-подростки продолжают учиться в школе, вступают в успешный брак и контролируют рождение детей, то в конечном итоге они напоминают матерей, родивших своего первого ребенка после подросткового возраста (Furstenberg et al., 1989).

Последствия подросткового материнства (неблагоприятное экономическое положение, стресс, семейная нестабильность) для женщин несколько смягчаются со временем, чего нельзя сказать об их детях, для которых эффекты со временем усиливаются. Причем для сыновей эти эффекты сильнее, чем для дочерей. Дети матерей-подростков демонстрируют отставание в когнитивном развитии и успеваемости, их чаще отчисляют из школы. Вдобавок у них проблемы с самоконтролем и поведением, они часто злоупотребляют наркотиками и совершают правонарушения (Nord, Moore, Morrison, Brown, & Myers, 1991).

Социальный класс и воспитание детей

В воспитании детей родители из среднего класса делают упор на развитие любопытства, внутреннего контроля, умения откладывать сиюминутные удовольствия и ставить долгосрочные цели, а также чуткость по отношению к окружающим. Родители из низшего сословия уделяют больше внимания воспитанию уважения и послушания авторитетов.

Социально-классовые различия проявляются в виде и времени ограничений, налагаемых на детей (Bronfenbrenner, 1961; Clausen & Williams, 1963; Hess, 1970; Hoffman, 1984; Laosa, 1981). Каган и его коллеги (Kagan, Kearsley, Zelazo, 1978) обнаружили, что при общении со своими дошкольниками дома матери из рабочего класса произносили запрет - «нет», «не делай» или «стоп» - каждые пять минут, в отличие от матерей из среднего класса, которые сдерживали своих детей только раз в десять минут. Помимо того, что они больше вторгаются в деятельность своих детей, матери из низшего сословия с меньшей вероятностью объясняют причины своих наказаний или ограничений. Исследователи связали этот образец поведения с меньшим чувством личного внутреннего контроля, обнаруживаемым у детей из низшего класса. Хотя родители среднего класса меньше ограничивают младенцев и детей младшего возраста в подростковом возрасте ситуация кардинально меняется. Родители среднего класса гораздо сильнее контролируют своих подростков, чем родители из рабочего класса.

Было высказано предположение, что опыт родителей вне дома, особенно в сфере труда, отражается в их практике воспитания детей. Существует взаимосвязь между степенью профессионального саморегулирования, которое отец испытывает в своей рабочей ситуации, и его отношениями со своими детьми. Отцы из рабочего класса, выполняющие работу под строгим контролем начальства, подчеркивают важность послушания, подчинения и служения со стороны своих жен и детей и с большей готовностью используют физические наказания для достижения этих целей. Отцы из среднего класса, чья работа часто основана на самодисциплине, склонны поощрять у своих детей самоконтроль, инициативу и независимость. Такое воспитание служит подоплекой для дальнейшей карьеры этих детей и их места на рынке рабочих мест. В случае с детьми из рабочего класса, при подобном воспитании, вырваться в более высокие слои общества во взрослом возрасте кажется маловероятным (Kohn, 1979; Kohn & Schooler, 1978). Опять же, мы видим, что функционирование семьи можно понять только с точки зрения ее более широких экологических отношений. Кроме того, мы видим, что родители, как и дети, продолжают развиваться и изменяться в ответ на свой жизненный опыт.

Этническая принадлежность и воспитание детей

В целом, социально-классовые различия в семейных отношениях оказались более заметными, чем различия, основанные на расе или этнической принадлежности (Laosa, 1981; Zill 1986). Поскольку раса и социальный класс, как правило, связаны между собой, а меньшинства представлены в более бедных и менее образованных семьях, часто бывает трудно разделить эти факторы. Кроме того, исследователи относятся к этническим группам как к однородным и не признают огромную изменчивость внутри групп. Например, в Соединенных Штатах существует много испаноязычных групп, таких как чикано, пуэрториканцы, кубинские американцы и испаноязычные американцы. Эти группы имеют совершенно разные социально-экономические, культурные и лингвистические характеристики, а также значительную вариативность атрибутов внутри каждой подгруппы; поэтому делать обобщения об этнических группах, таких как выходцы из Латинской Америки, становится сложно.

Поведение родителей и детей всегда следует понимать в контексте значений и ценностей конкретной социокультурной среды человека (Harrison, Wilson, Pine, Chon, & Buriel, 1990; Laosa, 1981; McLoyd, 1990). Многие этнические меньшинства, в отличие от белого большинства, уделяют больше внимания социализации, преемственности этнических ценностей и мировоззрений, а также социальной взаимозависимости (Harrison et al., 1990), что подтверждается важностью расширенной семьи в этих группах. Это отражается в большем акценте на сотрудничестве, обязательствах, разделении и взаимности в некоторых семьях меньшинств, что контрастирует с западными идеалами самодостаточности и конкуренции. Однако мы снова должны подчеркнуть разнообразие групп меньшинств. В США упор на сотрудничество чаще встречается у испаноязычных, коренных американцев и афроамериканцев. У азиатско-американских групп он значительно ниже. Американские родители китайского происхождения даже больше поощряют самодостаточность и достижения, чем родители американцев европейского происхождения, хотя они также уделяют больше внимания родительскому контролю (Lin & Fu, 1990).

Огбу (1981) утверждал, что воспитание детей в рамках субкультур ориентировано на развитие компетенций, необходимых для выполнения взрослых политических, экономических и социальных ролей.

«Компетенции и методы воспитания детей, необходимые для их развития, различаются для белого среднего класса и для групп меньшинств, таких как чернокожие из городских гетто. У чернокожих из гетто присутствуют жизненные приоритеты, такие как спорт, развлечения, коллективная борьба, сутенерство. Теория успеха в гетто (в целях достижения денег, власти, социального кредита и самоуважения) не отличается от теории белого среднего класса, но средства достижения этих целей другие. Пережив долгую историю расовых барьеров, черные гетто меньше верят в достаточность образования и склонны одобрять использование других альтернатив. Некоторые методы, используемые родителями из гетто, могут не получить одобрения белого среднего класса, но кажутся адаптированными для выработки функциональных навыков у детей в гетто. К таким методам относятся установление конкурентных отношений между ребенком и взрослым в раннем детстве, непоследовательные требования к послушанию, использование словесной брани и физического наказания. Эти методы, вероятно, способствуют развитию функциональных компетенций, таких как уверенность в себе, находчивость, способность манипулировать людьми и ситуациями, недоверие к людям, облеченным властью, способность «бороться или отражать атаки и т. Д.» (Ogbu, 1981).

Несмотря на обобщения Огбу о чернокожих из гетто, было обнаружено, что среди бедных городских чернокожих также существуют большие различия в ценностях и поведении. Маккуин (1979) изучал две группы бедных чернокожих семей в Вашингтоне, округ Колумбия. Бедняки первой группы были идентифицированы как неблагополучные, они испытывали трудности с удовлетворением потребностей в еде, одежде и арендной плате. Вторая группа бедняков могла справиться со своими финансовыми потребностями и имела планы на будущее. Хотя обе группы семей хотели иметь хорошие семейные отношения, воспитывать детей и улучшить финансовое положение, между ними были существенные различия. В отличие от проблемных бедняков, ориентированные на будущее бедные семьи чаще возглавляли отцы, а матери имели более высокие образовательные и профессиональные цели для своих сыновей. У этих семей были прочные связи с церковью, и они не давали взаймы родственникам и не занимали у них. Несмотря на экономические трудности, они были самодостаточными. Жизнь без долгов казалась им более предпочтительной. Более того, у четверти были сбережения, а одна треть покупала собственное жилье. Исследователь полагает, что склонность проблемных бедных занимать деньги у родственников и брать кредиты делает их неплатежеспособными, что отрицательно сказывается на опыте их детей. Сильная родственная сеть черных семей предлагает ресурсы и эмоциональную поддержку, которые могут оказать большую помощь в воспитании детей, особенно семьям, возглавляемым матерями (Kellam, Ensminger, & Turner, 1977; McAdoo, 1978; Wilson, 1989). Однако принятие поддержки, особенно финансовой, часто связано с задолженностью, которая мешает бедным семьям выйти из состояния хронической бедности (Stack, 1974).

Наконец, есть некоторые свидетельства того, что независимо от этнической принадлежности, класса или семейного положения родителей, авторитетное родительство

связано с психосоциальной зрелостью и низким уровнем депрессии, тревожности и поведенческих проблем. Однако взаимосвязь между авторитетным воспитанием и успеваемостью в школе для афроамериканских и азиатско-американских подростков менее последовательна, чем для белых и латиноамериканских подростков (Steinberg, Mounts, Lamborn, & Dornbusch, 1991).

Движение к менее этноцентрической перспективе в изучении семьи и социализации только начинается. Однако, поскольку количество исследований постоянно растет, есть вероятность, что скоро мы получим большее понимание человеческого развития в межкультурном контексте.

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke – The biological bases of behavior. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993
Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна
Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна
Источник изображения: pexels.com
Ключевые слова: детская психология, научная психология, социализация, влияние семьи на ребенка, влияние родителей на ребенка, как воспитывать ребенка, семья после рождения ребенка, роль отца в воспитании ребенка, роль матери в воспитании ребенка, влияние социального класса на семью.

